

Ай!

Конные разбойники, держа в руках сабли, все с красными глазами, один за другим отчаянно бросились на Сюй Цэ.

"Ученик Сюй Цэ, уходи с дороги!"

Дядя Цзю и другие подбежали сзади, с нетерпением наблюдали за происходящим и тревожно кричали.

При столкновении стольких людей, даже если Сюй Цэ - нетленное тело Кинг-Конга, он боится, что его растопчут в плоть.

Однако в следующей сцене все провалились сквозь землю. Вместо того чтобы быть растоптанным в плоть, Сюй Цэ стоял неподвижно, как огромная скала. Мимо него не проехал ни один конокрад. Исключения отсекаются, как при нарезке овощей, без малейшего труда.

"Это....."

Все были ошеломлены, чувствуя себя ошарашенными.

"Дядя Цзю, у меня были галлюцинации?"

Авей протер глаза, совершенно ошеломленный.

Не только Авей, но и все охранники смотрели на Сюй Цэ, как на чудовище.

Неужели этих конокрадов так легко убить?

Если их так легко убить, то как могла команда охраны города Тайшань отправиться в город Ренцзя за помощью!

Тогда есть только одно объяснение: Сюй Цэ очень силен, и к тому же возмутительно силен!

шипение -

Все вздохнули и поняли, что дальше их, похоже, ничего не касается.

Конокрады набросились на Сюй Цэ с красными глазами, только Сюй Цэ был в их глазах, полностью игнорируя их.

"Дядя Цзю, мы идем, или мы не идем?"

А Вэй подошел к дяде Цзю, чувствуя сухость в горле, настолько все было запутанно.

Цзю Шу нахмурился. Как мастер Сюй Цэ, он сказал, что с тех пор, как он познакомился с Сюй Цэ, его сознание мышления получало постоянные удары.

Его ученик хорош?

Да, очень хорош.

Но насколько он хорош?

Я думал, что он почти у потолка, но Сюй Цэ преподносил сюрпризы один за другим, как,

например, в этот момент.

На самом деле, для Сю Си нет ничего особенного в том, чтобы уметь это делать.

Шучу, он монах на стадии строительства фундамента, даже если это только на ранней стадии строительства фундамента, но в этом мире с тонкой духовной энергией, если он действительно хочет сказать это, он абсолютно **** среди богов. ...

Боги злоупотребляют вашим маленьким злым культивированием, которое все еще находится в категории обычных людей, это не то же самое, что злоупотребление едой.

"Дядя Цзю, я думаю, что мне все равно нужно идти, я не могу позволить Даоюй Сюю в одиночку противостоять стольким конокрадам".

Мао Шанмин был полностью убежден Сюй Цэ. Его характер, мораль и сила этой твердой стали просто идеальны, и тем более Мао Шанмин чувствует, что в этот критический момент он должен предпринять действия, чтобы показать это. Давайте посмотрим на мою собственную роль.

По крайней мере, пусть Сюй Цэ увидит, что он, Мао Шанмин, противостоит стольким конокрадам, ради тебя, даос Сюй, но он не сделал ни шагу назад.

"Вперед, давайте вместе и быстро закончим битву!"

приказал дядя Цзю, и все вскочили и закричали. Это любимое развлечение охранников, а техника очень искусная.

Сюй Цэ смотрел, как его люди рвутся вперед, и его сердце стало тревожным. Нима, ты не можешь посмотреть на это как следует?

Не хватайся за голову.

Поэтому Сюй Цэ работал усерднее.

Цян Цян!

Убей!

Звуки ударов оружия, всевозможные крики об убийстве, внезапно, снова слились в хаос.

"Черт, что за ситуация! Я явно зарубил его до смерти, как он снова ожил!"

воскликнул кто-то и указал на лежащего на земле конокрада.

У конокрада была разрезана шея, и сонная артерия определенно была перерезана.

Однако в это время шея мужчины странным образом закрылась, и конный вор, которого рвало кровью и который умер от злости, снова открыл глаза. Глаза стали еще более красными, как будто они были окрашены кровью, выглядели страшно и ужасающе.

Говорящая команда охраны была шокирована и отступила на несколько шагов.

В этой сцене не один, а несколько конокрадов, которые были свергнуты, все оказались в одной

и той же ситуации и вернулись к жизни!

Сказать, что есть исключения, то есть конокрад, который был непосредственно разрезан Сюй Цэ на две части, и если он хотел быть воскрешенным, он должен был найти вторую половину своего тела.

Сцены на месте преступления были очень странными и пугающими.

Хотя охранники знали, что эти конокрады способны к колдовству, увидев эту сцену, все они испугались и оцепенели, не решаясь сделать еще один шаг.

"Девять, дядя Девять..."

А Вэй в страхе сглотнул, не в силах говорить внятно.

В это время, если бы не Сюй Цэ и два мастера Цзю Шу, эти охранники точно ничего бы не сказали и убежали.

Сюй Цэ тоже заметил подсказки, слегка приподнял брови и вскоре понял, что происходит, громко крикнув:

"Не бойтесь, все, они только что проглотили червя гу, это должен быть червь гу, который сработал, а не то, что он неубиваемый!".

Дядя Цзю принял слова и продолжил:

"Да, нет никого, кто не может убить. Укуси палец, размажь кровь по ножу, а потом руби им. Когда второй вид крови попадет на их раны, у них будет два разных вида крови.

Некоторые черви Гу будут конкурировать за второй вид крови в соответствии со своими предпочтениями, что вызовет внутреннюю борьбу. Как только произойдет внутренняя борьба, у червей не будет энергии для исцеления конокрада, и они смогут разрушить эту технику Гу! "

"Также, если ты все еще девственница, ты можешь использовать мочу своего мальчика для обливания конокрадов, которые были отравлены Гу, и ты также сможешь сломать их технику Гу!"

Цзю Шу быстро сказал о двух способах взлома.

Однако очень неудобно, что второй способ взлома, похоже, могут сделать только два присутствующих человека.

Это Сюй Цэ, который собирается жениться, но еще не разбил землю, и Ваньяньский мальчик Цзи Цзю Шу.

Что касается охранников, хе-хе, хотя эти парни одеты в официальную одежду, все они - постоянные клиенты борделя.

В конце концов, бордель вынужден полагаться на этих солдат для прикрытия, и это нормально - делать что-то просто так.

Дядя Цзю посмотрел на А Вэя. Этот парень уже кусал свои пальцы. Дядюшке Цзиу стало любопытно. Этот ребенок молод, и он еще не женат. Писать легче, а кровотечение более

болезненно.

Глядя на странные глаза Цзю Шу, А Вэй смущенно сказал:

"В грозовую ночь одна бедная девушка сказала, что ей одиноко и она нуждается в утешении, поэтому я пожертвовал собой и сделал ее идеальной".

Рот дяди Цзю дернулся, и он смог так свежо и изысканно выговорить то, что сказала белая проститутка. Ах Вэй, этот ребенок тоже талантлив, и он заслуживает быть богатым ребенком, который ходил в частную школу".

Затем Цзю Шу посмотрел на Мао Шаньмина, который был примерно одного с ним возраста, подумав, что он все еще мальчик, и этот товарищ даос должен быть таким же.

У Мао Шаньмина зеленые глаза. Что это за взгляд? Он настолько стар, что все еще надеется стать мальчиком?

Вскоре Мао Шаньмин кое-что сообразил: аура Юаньян этого Цзю Шу так сильна, не должен ли он все еще...

ОМГ!

Как ты это сделал! Великое упорство!

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2532190>